ненно восходят к общему протографу; оба они впервые были изданы еп. Макарием: первый — в 1857 г.,[1] второй — в 1856 г.[2]

Послание в рукописях носит следующее заглавие: „Въспрашанье (Впрашанье) Изяславле (Изяслава) князя, сына Ярославля, внука Володимеря, игумена Федосья Печерскаго монастыря". Судя по заглавию и по содержанию, — это ответ Феодосия Печерского на вопрос к нему, устный или письменный, князя Изяслава Ярославича: „аще есть подобно в день въскресный, еже есть неделя, заклати ли вол, ли овьн, или птицю, или что от тех, и аще подобно мяса их ясти в день въскресения — в неделю".

Есть мнение, что послание это принадлежит не Феодосию Печерскому, а Феодосию Греку, писателю XII в., переводчику на славянский язык послания папы Льва I к патриарху константинопольскому Флавиану о ереси Евтихия. Высказал его впервые акад. А. А. Шахматов в 1897 г.;[3] к мнению А. А. Шахматова примкнули А. И. Лященко,[4] Г. П. Бельченко[5] и др. Мнение это основано на следующих взаимно поддерживающих друг друга предположениях: что Феодосий Грек, переводчик послания папы Льва I, и упоминаемый под 1148 г. в Ипатьевской летописи и под 1156 г. в Лаврентьевской игумен Печерский Феодосий — одно и то же лицо, и что дошедшие до нас списки послания Феодосия Печерского XIV—XV вв. не точно передают первоначальное его заглавие: в архетипном тексте читалось имя не князя Изяслава Ярославича (сидел в Киеве с 1054 г. по 1078 г.), а князя Изяслава Мстиславича (сидел в Киеве с 1146 г. по 1154 г.).

Гипотезе А. А. Шахматова нельзя отказать в остроумии, но она не убеждает по следующим соображениям: 1) послание по языку резко отличается — это отметил уже акад. М. С. Грушевский в рецензии на статью Шахматова[6] — от единственного, вне всякого сомнения принадлежащего Феодосию Греку, произведения, перевода послания папы Льва I; 2) дошедшие до нас списки послания приписывают его святому Феодосию, игумену Печерского монастыря и не менее точно указывают, кому именно отправил Феодосий это свое послание, — князю Изяславу, сыну Ярослава, внуку Владимира; не вижу оснований не доверять этому показанию рукописей; 3) и в Паисиевском сборнике и в сборнике Новгородско-Софийском послание читается непосредственно перед (лл. 20 об. — 23 об.; лл. 100—100 об.) посланием того же Феодосия тому же князю Изяславу Ярославичу „о вере крестьянской и о латынськой" (лл. 23 об. — 28 об.; лл. 100 об. — 102 об.), в принадлежности которого Феодосию Печерскому нет оснований сомневаться, как сейчас увидим.

Полагаю, что осторожнее и правильнее вопрос о том, кому принадлежит послание, решить так же, как решил его в свое время еп. Макарий, первый исследователь литературной деятельности Феодосия Печер-

[1] Еп. Макарий. История русской церкви, т. II. СПб., 1857, стр. 295—296; в 1861 г. послание по этому же списку было переиздано Ф. И. Буслаевым; см.: Ф. Буслаев. Историческая христоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861, стлб. 515—517.

[2] См.: Сочинения препод. Феодосия Печерского в подлинном тексте. Ученые записки Второго отд. Академии Наук, кн. II, вып. 2, СПб., 1856, № IX.

[3] А. А. Шахматов. Киевопечерский патерик и Печерская летопись. Известия Отд. русск. яз. и слов. Академии Наук, т. II, кн. 3, 1897, стр. 832.

[4] А. И. Лященко. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века. Отчет о состоянии училища при реформатских церквах за 1899—1900 год. СПб., 1900, стр. 24—26.

[5] Г. П. Бельченко. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. (По поводу книги В. А. Чаговца). Одесса, 1902, стр. 44—45.

[6] Записки Наукового Товариства ім. Шевченка, т. XXV, 1893, кн. V, 7, стр. 11.